

Секция «Государственная политика и управление в условиях политической турбулентности: опыт России, Китая и США»

Возможно ли преодолеть управленческий кризис в XXI веке? Политическая меритократия в Сингапуре и Китае как альтернатива западной системе управления.

Научный руководитель – Староверова Екатерина Вячеславовна

Никифоров Александр Викторович

Студент (бакалавр)

Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития
Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: groovealex@mail.ru

Никифоров Александр Викторович

Студент международно-правового факультета

*Всероссийская Академия Внешней Торговли при Минэкономразвития РФ,
Москва, Россия*

E-mail: groovealex@mail.ru

Князь Шэ спросил, что значит

управление государством. Учитель ответил:

- *Это когда радуются те, что близко, и приходят те, что далеко.
(Конфуций).*

Секрет эффективного государственного управления волновал человечество с древних времен. Известны теории Платона и Аристотеля о совершенствовании государственного управления. В условиях современного глобализированного мира и мирового кризиса эта проблема еще более обострилась, ибо стала еще более очевидной взаимозависимость социально-экономического развития и государственного управления. В данной работе делается попытка рассмотреть возможность преодоления управленческого кризиса с позиций формирования нового чиновничества, которое обладало бы высоким профессионализмом, знаниями и высокими моральными качествами.

О связи демократического режима с высоким уровнем образования избирателей задумывались еще в XIX в. Джон Стюарт Милль и Алексис де Токвиль, которые писали о применении образовательных цензов к избирателям. Философы пытались таким образом преодолеть основное противоречие западной модели демократического управления: избиратели зачастую осуществляют свой выбор, исходя из личных материальных интересов, не задумываясь об интересах будущих поколений. Об этом же говорит и Джейсон Бреннан, утверждая, что избирателям не следует приближаться к кабинкам для голосования, если они не в состоянии изъявлять свою политическую волю без должной ответственности. Западные демократии, начинаясь с «власти народа» в конечном итоге пришли к принципу «один доллар - один голос», а не «один человек - один голос».

На этом фоне все интереснее выглядит опыт азиатских стран: Сингапура, Южной Кореи, Китая. Сингапур является первой и пока единственной в мире страной, официальные лица которой называли свой режим политической меритократией. Этот термин был введен в 1958г. английским социологом М. Янгом в книге «Возвышение меритократии: 1870-2033», где он аргументирует принцип выдвижения на властные посты наиболее способных (достойных) людей из различных слоев.

Однако азиатская модель отбора самых достойных существенно отличается от западных представлений. Кто же эти государственные служащие, успешно выведшие свои государства в пятерку мировых лидеров XXI в., и какие идеи и качества им присущи? Экс

премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю писал: «Сингапур - это общество, основанное на усилиях и заслугах, а не на богатстве или привилегиях, полученных от рождения. Основное бремя текущего планирования и реализации государственных проектов ложится на плечи 300 ключевых личностей. Эти люди происходят из семей среднего и бедного класса. Они происходят из разных языковых групп. Сингапур - это меритократия. И эти люди пришли во власть благодаря их особым заслугам, тяжёлой работе и высокой производительности». На практике это реализовалось привлечением на судейские должности лучших частных адвокатов с зарплатой в 1990-е гг. свыше 1 млн. долл. Госслужащим также были подняты зарплаты до уровня топ-менеджеров частных корпораций. Был создан независимый орган по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти Ряд министров и высших чиновников, уличённых в коррупции, были приговорены к различным срокам заключения, либо покончили жизнь самоубийством, либо бежали из страны. Были подавлены триады - организованные преступные группировки. Выдвигая модель политической меритократии, сингапурские лидеры отрицают дихотомию между «хорошим» демократическим и «плохим» авторитарным режимами. Страной должны руководить люди, обладающие выдающимися талантами и наилучшими характеристиками, которые отбирались бы по их заслугам. «Азиаты почти не сомневаются в том, что общество, где интересы общества преобладают над интересами индивидуалистическими, устраивает их значительно больше, нежели американский индивидуализм». Уровень преступности в Сингапуре - один из самых низких в мире. Проявления межэтнической вражды и ненависти караются законом (учитываются даже дискуссии в Интернете). Некоторые преступления караются битьём палками, а особо жестокие убийства и торговля наркотиками - смертной казнью через повешение.

Китай в последнее время активно перенимает модель сингапурской меритократии, при этом делая акцент на своих конфуцианских традициях подчинённости индивида обществу и его ответственности перед ним. Моральные нормы «ли» лежат в основе государственного управления и определяют пять типов общественных отношений: родитель-ребёнок, правитель-подданный, брат-брат, муж-жена и друг-друг. Достижение гармонии в семье ведет к социальной гармонии в государстве. Конфуций разделял людей на благородных и низких (сяо жень), которые руководствуются личной выгодой, не уважают окружающих, добиваются целей любыми средствами, а получив желаемое, забывают о благодарности. Их надо удалять от государственного управления, которое Конфуций определял как соотношение элементов государственной структуры с элементами духовного совершенствования, которому должны следовать, прежде всего, госслужащие. Дж. Рамо назвал новую китайскую модель «Пекинским консенсусом», призванным заместить дискредитировавший себя в 1990-х гг. неолиберальный «Вашингтонский консенсус».

Источники и литература

- 1) 1. Бутов А. В. Вклад Аристотеля в развитие теории управления // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2016, № 4 (88).
- 2) 2. Бутов А. В. Развитие теории государственного управления в трудах Платона // Международная торговля и торговая политика. 2014, № 4 (84).
- 3) 3. Герасимов В.С. Политическая меритократия: восточная альтернатива западным традициям управления обществом в XXI веке // Вестник МГИМО Университета. Политика и политические науки, 2015, № 2 (41).
- 4) 4. Ли Куан Ю. Из третьего мира - в первый. История Сингапура (1965-2000). М.: 2014.

- 5) 5. Хао Лун. Традиционная форма подготовки государственных чиновников в Китае // Вестник Вятского государственного университета, 2014, № 3.
- 6) 6. Brennan J. The Ethics of Voting. Princeton University Press, 2011
- 7) 7. Kwang H.F., Fernandez W., & Tan S. Lee Kuan Yew. The Man and His Ideas. Singapore: Times Editions, 1998.
- 8) 8. Ramo J. The Beijing consensus. The Foreign policy centre. L., 2004.